

RU

Национальный характер в современной бурятской прозе

Мархадаев Г. Б.

Аннотация. В статье рассматривается понятие и раскрывается сущность национального характера, определяются компоненты, из которых данное явление состоит. Цель исследования заключается в выявлении того, в чём выражается национальный характер и какие его черты можно раскрыть в произведениях бурятских писателей, пишущих на русском языке. Научная новизна работы заключается в обнаружении универсальных и специфических особенностей национального характера в творчестве бурятских русскоязычных писателей. По результатам работы понятию национального характера дано комплексное определение. Выявлены черты национального характера среди персонажей рассматриваемых бурятских литературных произведений.

EN

National Character in the Modern Buryat Prose

Markhadaev G. B.

Abstract. The article examines the concept and reveals the essence of the national character, identifies the components which make up this phenomenon. The purpose of the study is to determine how the national character manifests itself and what features of the national character can be found in the works of the Buryat authors writing in Russian. Scientific novelty of the work lies in identifying universal and specific features of the national character in the works of the Buryat Russophone writers. Basing on the results of the work, the researcher defines the concept of the national character in the comprehensive manner. Certain features of the national character are identified among characters of the considered Buryat literary works.

Введение

Культура в целом и искусство и литература в частности несут в себе вечные духовные ценности. В этой связи представляется, что сегодня на первый план выходит проблема вхождения национального образа мышления в общую сферу отечественного литературного и литературоведческого сознания. Актуальность исследования определяется тем, что специфика национального характера, его сохранение и прогресс играют важную роль в оберегании и развитии национального своеобразия народов, самобытности их культуры и языка, а также образа жизни.

Изучение национального характера и результаты этого познания, эффективность его художественного воплощения помогают читателю как представителю своего народа осмыслить собственную национальную идентичность. Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть и раскрыть сущность понятия национального характера; во-вторых, определить компоненты, из которых состоит национальный характер; в-третьих, выделить роль писателя как представителя и обладателя бурятского этнического самосознания; в-четвертых, охарактеризовать общее состояние бурятской литературной прозы на современном этапе ее развития и рассмотреть пути реализации национального характера в прозе бурятских писателей.

Для выявления и осмысления такого явления, как национальный характер, в статье применялись следующие методы исследования: наблюдение, сравнение и анализ.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных авторов Г. Д. Гачева [5], И. А. Стернина [14], В. А. Ковшикова [6], А. А. Леонтьева [7], Ю. И. Минералова [9]. В данных работах рассматриваются связь национальной культуры и речевого общения, коммуникативное поведение народов и их ментальные образы. В качестве материала для исследования рассматривались произведения следующих авторов: Г. Т. Башкуева, Б. Молонова, А. Мухраева [11], А. С. Гатапова [3], В. Шоно [15] и других.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данная работа обогащает представление о роли и значении национального характера как литературоведческой категории. Представленные материалы могут применяться для описания основных черт национального характера бурятской этнокультурной общности среди ряда других народов.

Понятие национального характера и его структура

При рассмотрении такого феномена, как национальный характер, следует отметить трудности общенаучного свойства. Дело в том, что остается много неясного и спорного при изучении данной категории, целостность и систематичность которой с трудом поддается конкретизированному измерению. При этом, безусловно, в народном сознании присутствуют разграничительные линии между своим внутренним-национальным и чужим-несвойственным. Это проявляется во внушительной совокупности факторов менталитета, культуры, верования и т.д.

Существует немалое количество терминов, интерпретирующих и определяющих психологию, образ мыслей, склад ума целых народов. Понятия эти формируются в разных науках: литературе, лингвистике, философии, психологии, социологии и т.д. В их число входят такие термины, как ментальность, национальный характер, национальная психология, духовность народа, этноса, нации. Данные понятия чрезвычайно обширны, подразумевают целый комплекс особенностей, объединяющих общепринятые, индивидуальные, культурные, эмоциональные особенности и психологические понятия, характерные для определенного этноса.

Г. Д. Гачев в работе «Национальные образы мира» справедливо и с иронией замечает: «Национальный характер – очень “хитрая” и трудно уловимая “материя”. Ощущаешь, что он есть, но как только пытаешься его определить в слова, он часто улечивается, и ловишь себя на том, что говоришь банальности, вещи необязательные, или усматриваешь в нем то, что присуще не только ему, а любому, всем народам. Избежать этой опасности нельзя, можно лишь постоянно помнить о ней и пытаться с ней бороться – но не победить» [5, с. 55].

Неоспоримый факт, что национальные особенности имеют место быть в каждом народе, при этом не существует каких-либо единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данному государству. По этому поводу отлично выразился Д. С. Лихачев: «Все дело в некоторой совокупности и в кристаллически-неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт» [8, с. 40].

В основе определения национального характера лежит менталитет, культурные ценности, психология, эмоционально-чувственные проявления, нормы поведения. Как мы видим, термин достаточно обширен и может включать в свою структуру и традиции, и стереотипы, и специфику поведения, и ценностные ориентации, ритуалы, особенности темперамента и т.д.

Таким образом, в ходе настоящей работы свои очертания и границы приобретает понятие национального характера – это вполне устойчивая, но подверженная изменениям целостная структура, сформированная в течение многовековой совместной жизни определенного этнического сообщества и выражающаяся как в предпочтениях, так и в культуре, повседневном поведении человека.

В научной среде многие психологи проявление национального характера связывают с эмоционально-психологической сферой. При этом национальный характер определяется как сложившиеся эмоционально-психологические нормы поведения человека в обществе, как психологические стереотипы поведения народа. Исходя из вышесказанного, поведенческие модели и стереотипы, а также коммуникативное поведение являются собой очень важный компонент национального характера и могут проявляться как в языке, при коммуникации, так и при невербальной деятельности составляющей.

По мнению Ю. Е. Прохорова, основу коммуникативного поведения составляют: система ценностей, традиции, подходы к общению, принципы, стереотипы мышления и поведения, нормы и правила как конкретные поведенческие рекомендации, ритуалы [12, с. 21].

Кроме того, в аспекте изучения национального характера, как это уже было сказано, необходимо обратить внимание на невербальные детерминанты взаимодействия, среди которых: место общения, дистанция общения, физический контакт при общении, невербальная демонстрация уважения к собеседнику, улыбка, молчание, жесты.

Немаловажную роль играет социальный символизм, в котором выделяют символику одежды, цветов, цветовых оттенков, цифр и чисел, а также украшений, размещения в пространстве, предметов быта, физических действий, запахов, предметов собственности [13, с. 20].

Выделяют коммуникативные сферы, рассмотрение которых в разных национальных культурах в определенной степени дает представление о национальном характере: общение со знакомыми, общение с незнакомыми и малознакомыми, общение между мужчинами и женщинами, с чужаками, с соседями, со старшим поколением, с родственниками, в семье, общение с гостями и в гостях, ведение спора, общение в праздники, алкоголь и общение, юмор и общение.

Для выражения природы национального необходимо учитывать и внешние детерминанты, в определенной степени формирующие характер, – это и религия, история, политическое устройство, а также климатические условия, местная флора и фауна, психофизиологическое устройство народа.

Таким образом, национальный характер проявляет себя в стереотипах поведения, установках, межличностном общении, а также в традициях, обычаях, системе ценностей, нормах и правилах, ритуалах, произведениях литературы и искусства, фольклоре и образе жизни. Национальный характер как некая совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаемая в ментальности, культуре и психологии определенного народа, включает в себя существующие собственные правила и нормы взаимодействия, тесно связанные с культурно обусловленными способами думать и вести себя.

Роль писателя как транслятора национального характера

Учитывая, что национальный характер находится в тесной связи с деятельностью человека, можно утверждать о возможности выражения и фиксации национального характера в художественных произведениях. Ведь именно писатель посредством своей деятельности объявляет о своем национальном характере, о своей культурной идентичности, и художественная выразительность в таком случае будет выражаться через перо конкретного писателя, действующего сквозь призму своего национального сознания. Исходя из положения о поведенческой составляющей национального характера, можно утверждать, что творческий процесс, протекающий в форме внутренней коммуникации писателя, и выстраивающиеся при этом модели поведения, взаимоотношений, мировосприятия и деятельной составляющей внутри произведения определяют становление и формирование национального характера писателя.

Национальный характер в прозаических произведениях прежде всего рассматривается сквозь призму бытия главных героев и других персонажей, их мотивы, модели поведения, эмоции, взаимодействие с окружающей средой: всё это создает тот внутрилитературный эгрегор конкретного произведения, который дает нам почувствовать ментальные нити национальных особенностей, проявляющих характер, – это может быть на виду и неприкрыто, а может быть еле уловимо, но всё же ментально осязаемо. Действительность как основной объект наблюдения прочно оседает в сознании человека, создавая причинно-следственные связи, образы, оценки восприятия и пути реализации. Так, художественные характеры, созданные в ходе творческого процесса, в первую очередь основаны на окружающей действительности, которая при художественном обобщении трансформируется в сознательно выверенные образы, диктуемые автору его экзистенциальным опытом.

Увидеть национальную картину глазами автора, почувствовать всю полноту этнического своеобразия бурятской культуры и быта возможно лишь при комплексном подходе к выявлению соответствующих маркеров внутри произведения. При этом не стоит ограничиваться лишь образом главного героя и других персонажей, действующих в рамках сюжетных линий и задач, также важна периферия ядра национального характера: фон, атмосфера, невербальные атрибуты, символы, концепты и т.д. Притом что сам национальный характер выражается в первую очередь в характере героя произведения, в его внутреннем психологическом мире, в совокупности индивидуальных свойств личности, в его поведении в различных ситуациях.

Развитие бурятской литературы на современном этапе испытывает огромное влияние интернациональных веяний – как внутрироссийских, так и мировых. Качественные изменения оказывают социальные, политические, идеологические, мультикультурные устои, перемолотые в народном сознании и на выходе преобразованные в общую советскую, а затем и российскую действительность, в общий гражданский код. Социализация личности внутри наднационального образования, то есть государства, происходит в границах, установленных этим же государством, посредством различных норм и правил, законов, запретов, дозволений, концептов, приоритетов, идей, проблем и т.д. Потому культурная составляющая со своим своеобразием, традициями и устоями предков не всегда проявляется в творчестве, например, бурятских писателей, пишущих на русском языке. Российское общество многонационально и многоконфессионально, при этом испытывает беспрецедентный культурный натиск со стороны внешнего мира в последние тридцать лет. Постоянно трансформирующаяся культурная среда обезличивает национально-культурные черты народных масс. При этом современная бурятская проза всё же сохраняет принципы и традиции, а главное – тот базис, который дает возможность понять национальный характер бурят.

Бурятская литературная проза как ресурс для изучения национального характера

Современная бурятская проза отличается философской направленностью, поиском нравственных ориентиров, поиском гармонии в обществе и в человеке. Так, например, это хорошо прослеживается в произведениях Геннадия Башкуева – «Записки пожилого мальчика», «Пропавший», Эдуарда Бочкина – «Попутный промысел», Андрея Мухраева – «На родине предков», Булата Молонова – «Танец орла» и др.

Во многих произведениях последних лет в бурятской литературе наблюдается тема исторических событий эпохи Чингисхана (А. Гатапов «Тэмуджин», «Первый нукер Чингисхана», В. Гармаев «Джамуха»). Сложная судьба и историческое прошлое бурятского народа также находят свое отражение в теме Великой Отечественной войны, ее последствий и судеб людей, переживших такую трагедию. Тема войны занимает особое место в литературе не только бурятской, но и общероссийской – конец войны как начало новой жизни, поиск гармонии после невосполнимых утрат (Г. Башкуев «Пропавший», «Вверх по Миссисипи»).

Наблюдается и представляет интерес синтез темы войны и деревенской жизни. Учитывая то, что до Второй мировой войны процесс урбанизации среди бурят не был интенсивным и доля сельских жителей значительно преобладала над городским, тема «деревни», а вместе с тем и быта сельской жизни занимает особое место в прозе бурятских писателей. Так, в повести Геннадия Башкуева «Пропавший» синтез «военной» и «деревенской» жизни развивается в ключе поствоенного времени, когда великая утрата матери спустя некоторое время после войны заставляет ее покинуть деревню и начать поиски своего пропавшего сына [1, с. 220]. Тема «деревни» или «малой родины» часто проходит лейтмотивом к образам главных героев и других персонажей бурятских произведений, создавая соответствующий антураж. В сборнике коротких рассказов-зарисовок

«МОБУ. Танец орла» Булата Молонова постоянно подчеркивается, что родом он из Кижинги (село). Автора не покидают даже за пределами России воспоминания о детстве, друзьях-односельчанах, действительности деревенской жизни [10, с. 11]. Для бурят очень важны происхождение, род, фамилия, деревня, это является отличительной чертой ментальности народа.

В бурятских произведениях важна и религиозная составляющая прозы: так или иначе наблюдается присутствие буддийских образов и мотивов (кармы, перерождения, страдания, просветления, прощения, тибетские лекарства, дацаны, молитвы и т.д.). Буддийские мантры как средство обретения спокойствия и ощущения защиты неакцентированно и естественным путем сходят с уст персонажей бурятской литературы.

Тематический набор, идеи и концептуальное содержание бурятской прозы также могут выступать в качестве индикаторов народного характера, ведь черты национального характера – это проявление определенных, свойственных данному обществу и данному времени качеств, в которых сконцентрированы исторически сложившиеся особенности представителя определенного народа и определенного общественного устройства.

Например, у бурят такие черты национального характера, как взаимоподдержка, гостеприимство, высокая значимость территориальной принадлежности, религиозность, поиск нравственных ориентиров и внутренней гармонии, отзывчивость, патриотизм, формируют основные нравственные качества народа.

Воплощая этническое своеобразие, национальный характер выявляет не только определенные черты, но и привычки, предпочтения, образ жизни, присущие народу как национальной общности, например, скотоводческий уклад хозяйственно-культурного типа исторически определяет бурят как кочевников-скотоводов, что отражается на кулинарных традициях. Во многих произведениях бурятской прозы прослеживается линия наследия кочевой цивилизации, проявляющаяся в том числе и в пище: баранина, кровяная колбаса, саламат, бухлер (наваристый бульон), белая пища и другое. Данный аспект можно отнести к внешним детерминантам, как и местный ландшафт – засушливые степи; соответствующие растения – мангир (дикий лук), полынь, жарки и саранки; атрибуты внешнего вида – национальная одежда (тэрлик – летний халат, бурятский дэгэл и т.д.) [2, с. 166].

Заключение

Таким образом, в данной статье мы приходим к следующим выводам. В научной сфере устоялось представление, что национальный характер – это система проявления устойчивых особенностей, присущих членам определенного национального (этнического) сообщества, с учетом специфики их психологических и социальных качеств.

Структура национального характера включает в себя культурные ценности, психологию, эмоционально-чувственные проявления, нормы поведения, традиции, стереотипы, ценностные ориентации, ритуалы, особенности темперамента и т.д.

Автор произведений выступает в роли транслятора национального характера, так как художественные характеры, созданные в ходе творческого процесса, в первую очередь основаны на окружающей действительности, которая при художественном обобщении трансформируется в сознательно выверенные образы, диктуемые автору его экзистенциальным опытом.

В статье наиболее полно раскрыты основные черты национального характера в бурятской литературе XXI века. Для современной бурятской прозы характерен углубленный писательский подход к пониманию человека. Художественная концепция образа главного героя у бурятских писателей пронизана философской глубиной, поиском себя, поиском гармонии, аналитической оценкой, причем образ этот нередко перемежается с наивностью деревенского паренька, далекого от великих свершений, но верящего в справедливость, человеческую теплоту, взаимовыручку и чистоту человеческой души. Бурятское общество всё еще в определенной степени патриархально и способно проявлять верность своим традициям и укладу жизни, потому среди черт национального характера так отчетливо проявляются уважительное отношение к старшему поколению, гостеприимство, прекрасные доверительные отношения с соседями и окружающими. В целом в произведениях Геннадия Башкуева, Булата Молонова, Андрея Мухраева, Виктора Шоно и других можно выделить такие черты национального характера, как консервативность (чтут свои корни, тоскуют по малой родине), осторожность, упорство, взаимоподдержка, религиозность, отзывчивость, патриотизм, территориальное самоопределение, вера, сочетающаяся с наивностью.

Литературоведческие поиски решения проблемы трансформации национального характера вызывают пристальный интерес исследователей-литературоведов. Потому перспективы исследования проблемы мы видим в более детальном изучении национального характера народов Сибири, в том числе в аспекте сравнительно-сопоставительного анализа.

Список источников

1. Башкуев Г. Т. На переломе. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2007. 492 с.
2. Буряты: монография / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 633 с.
3. Гагапов А. С. Тэмуджин. Улан-Удэ: НоваПринт, 2012. 712 с.

4. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. 544 с.
5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 396 с.
6. Ковшиков В. А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М.: АСТРЕЛЬ, 2007. 223 с.
7. Леонтьев А. А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. 352 с.
8. Лихачев Д. С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984. 61 с.
9. Минералов Ю. И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность). М.: ВЛАДОС, 1999. 360 с.
10. Молонов Б. Танец орла. Улан-Удэ: БУРЯД-МОНГОЛ НОМ, 2014. 190 с.
11. Мухраев А. На родине предков // Байкал. 2009. № 5. С. 5-9.
12. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2006. 328 с.
13. Стернин И. А. Контрастная лингвистика: проблемы теории и методики исследования. М.: Восток - Запад, 2007. 288 с.
14. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж: Гарант, 2000. 52 с.
15. Шоно В. Парусник // Байкал. 2012. № 4. С. 99-112.

Информация об авторах | Author information

RU**Мархадаев Гомбо Баирович¹**¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ**EN****Markhadaev Gombo Bairovich¹**¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Ulan-Ude¹ gombomarh@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): национальный характер; национально-культурная специфика; коммуникативное поведение; культура; поведенческие стереотипы; national character; national and cultural specificity; communicative behaviour; culture; behavioural stereotypes.